

**O‘ZBEKISTON
QONUNCHILIGI TAHLILI**

ILMIY-TAHLILIIY JURNAL
2026-YIL 1-SON

**ОБЗОР
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УЗБЕКИСТАНА**

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
2026 ГОД № 1

**UZBEKISTAN LAW
REVIEW**

SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL
2026 ISSUE 1

VOLUME 3 / ISSUE 1 / 2026

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.3.1.

ISSN 2181-8118

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.

**MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT
YURIDIK UNIVERSITETI**

“O‘zbekiston qonunchiligi tahlili” ilmiy-tahliliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2014-yil 21-iyulda 02-0074-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta‘lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:
O. Choriyev

Muharrirlar:
E. Mustafayev,
Y. Yarmolik,
M. Sharifova,
Sh. Beknazarova

Musahhih:
M. Tursunov

Texnik muharrir:
U. Sapayev

Dizayner:
D. Rajapov

Tahririyat manzili:
100047. Toshkent shahar,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: lawreview.uz
E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Nashriyot litsenziyasi
№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2026-yil 19-martda bosmaxonaga topshirildi.
Qog‘oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog‘i: 12,3.
Adadi: 100. Buyurtma: № 43.

Bosmaxona litsenziyasi
29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY‘ATI**BOSH MUHARRIR**

S. Gulyamov – Toshkent davlat yuridik universiteti Huquq va texnologiyalar sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

TAHRIR HAY‘ATI A‘ZOLARI

I. Rustambekov – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘quv ishlari bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor – bosh muharrir o‘rinbosari

Sh. Xo‘jayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Intellektual mulk huquqi sho‘basi mudiri, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori – mas‘ul muharrir

O. Oqyulov – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

A. Ener – Turkiyaning Anqara Haci Bayram universiteti dotsenti, Energetika nizolari arbitraj markazi bosh kotibi o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori

M. Bungenberg – Saarlend universiteti Yevropa instituti direktori, yuridik fanlar doktori

S. Tatar – Turkiyaning Anqara Yildirim Boyazid universiteti professori, yuridik fanlar doktori

J. Peeroo – Sarbonna Universiteti professori, Stone 36 yuridik firmasi advokati, yuridik fanlar doktori

B. Musayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Biznes huquqi va sud himoyasi fakulteti dekani, yuridik fanlar doktori, professor

Sh. Saydullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq sho‘basi professori, yuridik fanlar nomzodi

D. Habibullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik protsessual va iqtisodiy protsessual huquqi sho‘basi mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

S. Bozorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro xususiy huquq sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

I. Bekov – Toshkent davlat yuridik universiteti Konstitutsiyaviy huquq sho‘basi mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

V. Ergashev – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Qonunchilik va huquqiy siyosat instituti direktor o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

Sh. Joldasova – O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi huzuridagi Qonunchilik muammolari va parlament tadqiqotlari instituti bosh ilmiy xodimi, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

O. Xazratqulov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro xususiy huquq sho‘basi mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor

D. Suyunova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

D. Maxkamov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ommaviy huquq fakulteti dekani, professor, yuridik fanlar doktori

D. Babadjanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi sho‘basi professori v.b., yuridik fanlar doktori

A. Matmurotov – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud hokimiyati, advokatura va huquqni muhofaza qiluvchi organlar sho‘basi dotsenti, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

E. Rahmatov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va qiyosiy huquqshunoslik fakulteti dekani, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

M. Turdialiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro xususiy huquq sho‘basi mudiri o‘rinbosari, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Научно-аналитический журнал «Обзор законодательства Узбекистана» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 21 июля 2014 года с удостоверением № 02-0074.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:

Э. Мустафаев,
Е. Ярмолик,
М. Шарифова,
Ш. Бекназарова

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: lawreview.uz

E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Издательская лицензия

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию

19.03.2026.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 12,3. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 43.

Лицензия типографии

от 29.11.2023 № 174626

Отпечатано в типографии

Ташкентского государственного

юридического университета.

100047, г. Ташкент,

ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С. Гулямов – профессор сектора права и технологий Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

И. Рустамбеков – проректор Ташкентского государственного юридического университета по учебной работе, доктор юридических наук, профессор – заместитель главного редактора

Ш. Хужаев – заведующий сектором права интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам – ответственный редактор

О. Окюлов – профессор сектора гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Энер – доцент Университета Анкары Хаджи Байрам (Турция), заместитель генерального секретаря Арбитражного центра по энергетическим спорам, доктор права

М. Бунгенберг – директор Европейского института Саарского университета, доктор права

С. Татар – профессор Университета Анкары Йылдырым Беязит (Турция), доктор права

Ж. Пироо – профессор Сорбоннского университета, адвокат юридической фирмы Stone 36, доктор права

Б. Мусаев – декан факультета бизнес-права и судебной защиты Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Ш. Сайдуллаев – профессор сектора теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, профессор

Д. Хабибуллаев – заведующий кафедрой гражданского процессуального и экономического процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

С. Бозоров – профессор сектора международного частного права Ташкентского государственного юридического университета (Registrar's Office), доктор юридических наук

И. Беков – заведующий сектором конституционного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

В. Эргашев – заместитель директора Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Ш. Джолдасова – ведущий научный сотрудник Института проблем законодательства и парламентских исследований при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, доктор философии по юридическим наукам

О. Хазраткулов – заведующий сектором международного частного права Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, профессор

Д. Суюнова – профессор сектора уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Д. Махкамов – декан факультета публичного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Д. Бабаджанова – и.о. профессора сектора гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Матмуротов – доцент сектора судебной власти, адвокатуры и правоохранительных органов Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

Э. Рахматов – декан факультета частного права и сравнительного правоведения Ташкентского государственного юридического университета по делам молодёжи и духовно-просветительской работе, доктор философии по юридическим наукам, доцент

М. Турдиалиев – заместитель заведующего сектора международного частного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

"Uzbekistan Law Review" scientific and analytical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on July 21, 2014, with certificate number 02-0074.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan. Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Mustafaev,
Y. Yarmolik,
M. Sharifova,
Sh. Beknazarova

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Publishing department address:

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: lawreview.uz

E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the
Printing

house on 19.03.2026.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 12,3.

Units: 100. Order: № 43.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

S. Gulyamov – Professor of the Department of Law and Technologies of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

I. Rustambekov – Deputy Rector for Academic Affairs of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor - Deputy Editor-in-Chief

Sh. Khujaev – Head of the Department of Intellectual Property Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law - Executive Editor

O. Okyulov – Professor of the Department of Civil Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Ener – Associate Professor of Ankara Haci Bayram University, Turkey, Deputy Secretary General of the Center for Arbitration of Energy Disputes, Doctor of Law

M. Bungenberg – Saarlend universiteti Yevropa instituti direktori, yuridik fanlar doktori Director of the European Institute of Saarland University, Doctor of Law

S. Tatar – Professor of Ankara Yıldırım Bayezid University, Turkey, Doctor of Law

J. Peeroo – Professor of the University of Sarbonne, lawyer of the law firm Stone 36, Doctor of Law

B. Musaev – Dean of the Faculty of Private International Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

Sh. Saydullaev – Professor of the Department of State and Law of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences

D. Habibullaev – Head of the Department of Civil Procedural and Economic Procedural Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

S. Bozorov – Professor of the Department of Private International Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

I. Bekov – Head of the Department of Constitutional Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

V. Ergashev – Deputy Director of the Institute of Legislation and Legal Policy under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

Sh. Joldasova – Chief Research Fellow of the Institute of Legislation Problems and Parliamentary Research under the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

O. Khazratkulov – Head of the Department of Private International Law of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences, Professor

D. Suyunova – Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

D. Mahkamov – Dean of the Faculty of Public Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

D. Babadjanova – Acting Professor of the Department of Civil Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Matmurotov – Associate Professor of the the Department of Judiciary, Advocacy and Law Enforcement Agencies of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

E. Rahmatov – Dean of the Faculty of International Law and Comparative Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

M. Turdialiyev – Deputy Head of the Department of Private International Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

8 **XAYDAROVA MARJONA OLIM QIZI**

Davlat huquqiy siyosatining asosiy prinsiplari

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

17 **ABDUQODIROV ABDURAUF BAXODIR O'G'LI**

Yevropa Ittifoqi doirasida yuridik shaxsning davlatga mansubligini aniqlash muammolari

26 **ZIYAMOV BOBURXON BAXTIYOR O'G'LI**

Diplomatiyada sun'iy intellekt: huquqiy va etik asoslar hamda xalqaro tartibga solish istiqbollari

34 **KOKANBAYEVA MADINA SHUKURBEKOVNA**

Subyektiv raqamli huquqlar tizimida insonning qaror qabul qilish huquqi

---

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL HUQUQI. IQTISODIY PROTSESSUAL HUQUQI.
HAKAMLIK JARAYONI VA MEDIATSIYA

45 **SOLIYEVA KAMOLA RUSTAMJON QIZI**

Meros huquqiy munosabatlarida merosxo'rlarni aniqlash bilan bog'liq muammolar

56 **ODILOVA SITORA BOBIR QIZI**

O'zbekiston qonunchiligida protsessual muddatlar bilan bog'liq huquqiy muammolarni bartaraf etish

---

12.00.05 – MEHNAT HUQUQI. IJTIMOY TA'MINOT HUQUQI

68 **PO'LATOV MIRZOHI QO'ZIMURODOVICH**

Oliy ta'lim tashkilotlari pedagog xodimlarining mehnatiga haq to'lashning huquqiy asoslari

---

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

81 **ALLOBERDIYEVA DURDONA O'KTAMJON QIZI**

Kurort yerlaridan foydalanish va muhofaza qilishning huquqiy jihatleri

---

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

89 **NURITDINOV JAMSHIDXON MAMUTXONOVICH**

Sud-ekspertlik sohasida raqamlashtirish va zamonaviy texnologiyalardan foydalanish

97 **SULTONOVA LOBAR MAMARAYIM QIZI**

O'zbekiston qonunchiligini ekstraditsiya bo'yicha xalqaro standartlar bilan uyg'unlashtirish imkoniyatlari

---

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

108 **ABDIYEVA KAMOLA KOMILJONOVNA**

Raqamli transformatsiya sharoitida raqamli tafovut ayollar huquqlarini amalga oshirishga tahdid sifatida: xalqaro-huquqiy va milliy tahlil

---

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

- 8 **ХАЙДАРОВА МАРЖОНА ОЛИМ КИЗИ**
Основные принципы государственной правовой политики

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО.
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- 17 **АБДУКОДИРОВ АБДУРАУФ БАХОДИР УГЛИ**
Проблемы определения государственной принадлежности юридического лица в рамках Европейского союза
- 26 **ЗИЯМОВ БОБУРХОН БАХТИЁР УГЛИ**
Искусственный интеллект в дипломатии: правовые и этические рамки и перспективы международного регулирования
- 34 **КОКАНБАЕВА МАДИНА ШУКУРБЕКОВНА**
Право на человеческое решение в системе субъективных цифровых прав

12.00.04 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. АРБИТРАЖ И МЕДИАЦИЯ

- 45 **СОЛИЕВА КАМОЛА РУСТАМЖОН КИЗИ**
Проблемы определения наследников в наследственных правоотношениях
- 56 **ОДИЛОВА СИТОРА БОБИР КИЗИ**
Устранение правовых проблем, связанных с процессуальными сроками в законодательстве Узбекистана

12.00.05 – ТРУДОВОЕ ПРАВО. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

- 68 **ПУЛАТОВ МИРЗОХИД КУЗИМУРДОВИЧ**
Правовые основы оплаты труда педагогических работников высших образовательных организаций

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

- 81 **АЛЛОБЕРДИЕВА ДУРДОНА УКТАМЖОН КИЗИ**
Правовые аспекты использования и охраны земель курортных территорий

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ
ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

- 89 **НУРИТДИНОВ ЖАМШИДХОН МАМУТХОНОВИЧ**
Цифровизация и использование современных технологий в судебно-экспертной сфере
- 97 **СУЛТОНОВА ЛОБАР МАМАРАЙИМ КИЗИ**
Возможности гармонизации законодательства Узбекистана с международными стандартами экстрадиции

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- 108 **АБДИЕВА КАМОЛА КОМИЛЖОНОВНА**
Цифровой разрыв как вызов реализации прав женщин в условиях цифровой трансформации: международно-правовой и национальный анализ

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

- 8 **KHAYDAROVA MARJONA OLIM KIZI**
Basic principles of state legal policy

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- 17 **ABDUKODIROV ABDURAUUF BAKHODIR UGLI**
Problems of determining the state belonging of a legal entity within the framework of the European Union
- 26 **ZIYAMOV BOBURKHON BAKHTIYOR UGLI**
Artificial intelligence in diplomacy: legal and ethical framework and prospects of international regulation
- 34 **KOKANBAEVA MADINA SHUKURBEKOVNA**
The right to a human to make decisions in the system of subjective digital rights

---

12.00.04 – CIVIL PROCEDURAL LAW. ECONOMIC PROCEDURAL LAW. ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

- 45 **SOLIEVA KAMOLA RUSTAMJON KIZI**
Problems related to the determination of inheritors in inheritance legal relations
- 56 **ODILOVA SITORA BOBIR KIZI**
Elimination of legal problems related to procedural terms in the legislation of Uzbekistan

---

12.00.05 – LABOR LAW. SOCIAL SECURITY LAW

- 68 **PULATOV MIRZOHID KUZIMURODOVICH**
Legal basis for remuneration of pedagogical staff of higher education institutions

---

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

- 81 **ALLOBERDIEVA DURDONA UKTAMJON KIZI**
Legal aspects of use and protection of resort lands

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

- 89 **NURITDINOV JAMSHIDKHON MAMUTKHONOVICH**
Digitalization and use of modern technologies in the forensic sector
- 97 **SULTONOVA LOBAR MAMARAYIM KIZI**
Possibilities for harmonizing Uzbekistan's legislation with international extradition standards

---

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

- 108 **ABDIEVA KAMOLA KOMILJONOVNA**
The digital space as a challenges to the realization of women's rights in the context of digital transformation: international legal and national analysis

Kelib tushgan / Получено / Received: 16.02.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 05.03.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 19.03.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.uzlawrev.3.1./IECV3733>

UDC: 327:004.8(045)(575.1)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДИПЛОМАТИИ: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ РАМКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Зиямов Бобурхон Бахтиёр угли,
самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1848-4959>
e-mail: Ziyamovb@gmail.com

Аннотация. *Статья исследует стремительно формирующееся, но практически не урегулированное в правовом отношении явление – использование систем искусственного интеллекта в дипломатических процессах. Автор анализирует текущее состояние применения искусственного интеллекта в дипломатии: от автоматизации рутинных консульских процедур до алгоритмических систем поддержки принятия внешнеполитических решений. Особое внимание уделяется этическим и правовым проблемам делегирования дипломатических функций системам искусственного интеллекта, вопросам государственной ответственности за решения, принятые с участием алгоритмов, и рискам цифрового неравенства между государствами в дипломатической сфере. На основании сравнительного анализа международного опыта формулируются рекомендации для Республики Узбекистан по выстраиванию нормативно-правовой базы в данной области.*

Ключевые слова: международное право, внешняя политика, государственная ответственность, цифровая дипломатия, алгоритмическая дипломатия, принятие решений, автоматизация, искусственный интеллект, этика искусственного интеллекта

ДИПЛОМАТИЯДА SUN'YI INTELEKT: HUQUQIY VA ETIK ASOSLAR HAMDA XALQARO TARTIBGA SOLISH ISTIQBOLLARI

Ziyamov Boburxon Baxtiyor o'g'li,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi

Аннотация. *Мақоллада жадал шаклланаятган, бироқ ҳуқуқий жиҳатдан деярли тартибга солинмаган ҳодиса – дипломатик жараянларда sun'iy intellekt tizimlaridan foydalanish masalasi tadqiq etilgan. Muallif diplomatiyada sun'iy intellekt qo'llanishining hozirgi holatini tahlil qiladi: bunda kundalik konsullik tartib-taomillarini avtomatlashtirishdan tortib, tashqi siyosiy qarorlar qabul qilishni qo'llab-quvvatlash algoritmik tizimlargacha bo'lgan jarayonlar qamrab olingan. Alohida e'tibor diplomatik funksiyalarni sun'iy intellekt tizimlariga topshirishning odox-axloq va huquqiy muammolariga,*

algoritmlar ishtirokida qabul qilingan qarorlar uchun davlat javobgarligi masalalariga hamda diplomatik sohada davlatlar o'rtasidagi raqamli tengsizlik xavflariga qaratilgan. Xalqaro tajribaning qiyosiy tahlili asosida O'zbekiston Respublikasi uchun mazkur sohada me'yoriy-huquqiy bazani shakllantirish bo'yicha tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: xalqaro huquq, tashqi siyosat, davlat javobgarligi, raqamli diplomatiya, algoritmik diplomatiya, qaror qabul qilish, avtomatlashtirish, sun'iy intellekt, sun'iy intellekt etikasi

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN DIPLOMACY: LEGAL AND ETHICAL FRAMEWORK AND PROSPECTS OF INTERNATIONAL REGULATION

Ziyamov Boburkhon Bakhtiyor ugli,

Independent Researcher at Tashkent State University of Law

Abstract. *The article examines a rapidly developing but practically unregulated phenomenon – the use of artificial intelligence systems in diplomatic processes. The author analyzes the current state of artificial intelligence application in diplomacy: from the automation of routine consular procedures to algorithmic systems for supporting foreign policy decisions. Special attention is paid to the ethical and legal problems of delegating diplomatic functions to artificial intelligence systems, issues of state responsibility for decisions made with the participation of algorithms, and risks of digital inequality between states in the diplomatic sphere. Based on a comparative analysis of international experience, recommendations are formulated for the Republic of Uzbekistan on building a regulatory framework in this area.*

Keywords: *international law, foreign policy, state responsibility, digital diplomacy, algorithmic diplomacy, decision-making, automation, artificial intelligence, artificial intelligence ethics*

Введение

История дипломатии – это в значительной мере история коммуникационных революций. Изобретение телеграфа в XIX веке позволило передавать дипломатические сообщения за часы вместо недель; авиация сократила время для личных переговоров; телефон и факс обеспечили мгновенную связь между столицами. Каждая из этих революций порождала новые правовые вопросы и требовала адаптации дипломатического права. Искусственный интеллект (далее – ИИ) представляет собой качественно иной вызов: впервые в истории речь идёт не просто об ускорении коммуникации, но о потенциальной автоматизации самого процесса принятия дипломатических решений (Vjola & Cassidy, 2022).

Уже сегодня правительства ведущих держав активно используют аналитические системы на основе ИИ для обработки дипломатической корреспонденции, мониторинга медиапространства, прогнозирования реакции иностранных партнёров и оценки рисков международных кризисов. По данным исследования Oxford Internet Institute, более 40 государств применяют те или иные алгоритмические инструменты в своей внешнеполитической деятельности (Dencik et al., 2016). При этом международно-правовая база, которая регулировала бы использование ИИ в дипломатии, фактически отсутствует: ни Венская конвенция 1961 года, ни последующие международные документы не содержат норм, применимых к этой сфере.

Настоящая статья предпринимает попытку системного правового анализа феномена «алгоритмической дипломатии» – комплексного явления, объединяющего использование ИИ для поддержки и автоматизации различных аспектов

дипломатической деятельности. В центре внимания – не технические характеристики соответствующих систем, а их правовые и этические последствия для международных отношений и государственного суверенитета.

Основная часть

Применение ИИ в современной дипломатии

Прежде чем обращаться к правовым вопросам, необходимо чётко разграничить различные уровни и формы применения ИИ в дипломатической практике, поскольку их правовые последствия существенно различаются.

Первый уровень – административная автоматизация. Это наиболее распространённая и наименее спорная форма применения ИИ в дипломатии. Она включает автоматизированную обработку заявлений на получение виз, машинный перевод дипломатических документов, интеллектуальные чат-боты консульских служб, автоматическую маршрутизацию дипломатической корреспонденции (Seib, 2012). Правовые риски на данном уровне относительно невысоки: ИИ выступает инструментом повышения эффективности, а окончательные решения принимаются людьми. Тем не менее даже здесь возникают юридически значимые вопросы, в частности: кто несёт ответственность за ошибку алгоритма при обработке визовой заявки, повлёкшую нарушение прав заявителя?

Второй уровень – аналитическая поддержка. На этом уровне ИИ используется для сбора и анализа данных, необходимых для выработки дипломатических позиций: мониторинг открытых источников в режиме реального времени, анализ тональности публичных заявлений иностранных лидеров, прогнозирование результатов переговоров на основе исторических данных, оценка репутационных рисков тех или иных внешнеполитических шагов (Copeland, 2009). Здесь правовые вопросы становятся значительно острее: алгоритмическая предвзятость (*bias*) в аналитических системах может системно исказить восприятие международной обстановки, не осознаваемое лицами, принимающими решения.

Третий уровень – автономные дипломатические действия. Это наиболее дискуссионная и значимая с правовой точки зрения форма применения ИИ. Она предполагает, что алгоритмические системы совершают дипломатически значимые действия автономно или с минимальным участием человека: публикации на официальных государственных аккаунтах в социальных сетях, генерация дипломатических нот и заявлений, ведение предварительных переговоров в форматах цифрового взаимодействия (Bjola & Holmes, 2015). Именно этот уровень порождает наиболее серьёзные правовые проблемы, которым посвящена значительная часть настоящей статьи.

Центральным правовым вопросом, связанным с использованием ИИ в дипломатии, является вопрос о государственной ответственности. Традиционные нормы международного права о государственной ответственности, кодифицированные в Статьях Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния, предполагают наличие «деяния» (*act*), которое может быть присвоено государству (International Law Commission, 2001).

Предположим, что система ИИ МИД государства А, которая проводит мониторинг социальных сетей, по ошибке воспринимает безобидный пост официального представителя государства Б как враждебный и автоматически публикует от имени МИД А опровержение. Это приводит к дипломатическому скандалу. При этом остаётся

неясным, можно ли считать такую публикацию «деянием» государства в смысле международного права и кто несёт ответственность за последствия – разработчик алгоритма, министерство, санкционировавшее его применение, или оба, – поскольку действующие нормы не дают однозначного ответа (Roff, 2016).

Этот вопрос приобретает ещё большую остроту с учётом того, что наиболее мощные системы ИИ создаются и контролируются не государствами, а транснациональными технологическими корпорациями. Когда дипломатическое ведомство использует коммерческую систему ИИ, разработанную в другом государстве, возникает принципиальная проблема технологической зависимости, потенциально угрожающей дипломатическому суверенитету (Tsvetkova, 2017). Страна-разработчик ИИ получает (пусть и косвенный) доступ к внешнеполитическому процессу страны-пользователя: алгоритм, обученный на определённых данных и встроенный с определёнными предпочтениями, будет системно подталкивать аналитику в том или ином направлении, не осознаваемом конечными пользователями.

Комиссия международного права пока не обращалась к вопросу об ответственности государств за действия систем ИИ в дипломатической сфере. Этот пробел требует заполнения: необходима разработка специальных норм, устанавливающих, что государство несёт ответственность за дипломатически значимые действия систем ИИ, находящихся под его контролем или используемых его органами, вне зависимости от степени автономности соответствующей системы (Crawford, 2013).

Помимо строго юридических вопросов, использование искусственного интеллекта в дипломатии порождает целый спектр этических дилемм, которые – в силу особой природы дипломатии как деятельности, основанной на доверии и человеческом взаимодействии – имеют непосредственное правовое измерение.

Дилемма прозрачности. Должно ли государство раскрывать своим партнёрам факт использования искусственного интеллекта в дипломатических процессах? С одной стороны, принцип добросовестности в международных отношениях, закреплённый в статье 2(2) Устава ООН, может требовать подобного раскрытия: государство, ведущее переговоры с помощью ИИ-системы, создаёт асимметрию, которая потенциально подрывает равноправие переговорного процесса (United Nations, 1945). С другой стороны, раскрытие используемых аналитических инструментов может быть расценено как раскрытие разведывательных возможностей и методов, что традиционно относится к сфере государственной тайны.

Дилемма алгоритмической предвзятости. Системы искусственного интеллекта обучаются на исторических данных, которые неизбежно отражают сложившиеся властные асимметрии и культурные предпочтения. Система анализа дипломатических рисков, обученная преимущественно на западных источниках и в западной культурной парадигме, будет системно недооценивать или искажать сигналы, поступающие из «незападного» контекста (Bjola, 2020). Это особенно значимо для государств Центральной Азии, в том числе Узбекистана, дипломатические интересы и культурные коды которых слабо представлены в обучающих данных доминирующих систем ИИ.

Дилемма замещения человеческого суждения. Дипломатия в её глубинном смысле – это искусство понимания иного, способность почувствовать нюансы позиции партнёра, уловить интонацию, распознать скрытый смысл. Эти качества принципиально не поддаются алгоритмизации в полной мере (Melissen, 2005). Существует реальный риск того, что широкое внедрение систем ИИ постепенно атрофирует эти навыки у

дипломатического персонала, создавая зависимость от алгоритмической аналитики и подрывая качество дипломатии в тех ситуациях, когда человеческое суждение незаменимо.

Дилемма цифрового неравенства. Наиболее мощные системы ИИ требуют значительных финансовых, технологических и кадровых ресурсов. Это создаёт принципиально новое измерение неравенства в дипломатии: государства, располагающие передовыми системами ИИ, получают существенные преимущества в анализе обстановки, прогнозировании и коммуникации (Zinovieva, 2013). Нормы международного права, закрепляющие принцип суверенного равенства государств, были разработаны в расчёте на принципиально иной технологический контекст и не способны предотвратить эту новую форму дипломатического неравенства.

Сравнительный анализ: как ведущие государства подходят к регулированию ИИ в дипломатии

Анализ практики ведущих государств показывает значительный разброс подходов к регулированию использования искусственного интеллекта в дипломатии, что само по себе свидетельствует об отсутствии международного консенсуса в данной области.

Европейский союз избрал наиболее системный подход: Регламент ЕС об искусственном интеллекте (AI Act), принятый в 2024 году, устанавливает категории рисков для ИИ-систем и требования к их разработке и применению (European Parliament & Council of the European Union, 2024). Согласно регламенту, системы ИИ, используемые в государственном управлении и влияющие на права граждан, относятся к категории «высокого риска» и подлежат строгому регулированию. Применительно к дипломатической сфере, однако, регламент содержит исключения для деятельности в сфере национальной безопасности и внешней политики, что существенно ограничивает его действие именно там, где регулирование наиболее необходимо.

Соединённые Штаты опираются на секторальный подход: Исполнительный указ президента Байдена об искусственном интеллекте устанавливает принципы безопасного использования ИИ в федеральных ведомствах (Exec. Order No. 14110, 88 Fed. Reg. 75191, 2023). Государственный департамент создал специализированную структуру – Office of Emerging Technologies – для координации применения новых технологий, включая ИИ, в дипломатической деятельности. Примечательно, что США активно используют ИИ для анализа дипломатических коммуникаций в открытых источниках, не раскрывая партнёрам детали используемых методов.

Китай принял специальные нормативные акты в сфере алгоритмического регулирования: Положение об управлении алгоритмическими рекомендациями и Меры управления генеративным искусственным интеллектом (Cyberspace Administration of China, 2023). Применительно к дипломатии характерно, что Китай активно использует инструменты ИИ для цифровой публичной дипломатии – анализа общественного мнения в зарубежных странах и оптимизации внешнеполитических нарративов.

Эстония, позиционирующая себя как наиболее цифровое государство мира, разработала специальную стратегию «Искусственный интеллект в дипломатии», предусматривающую принципы прозрачности и подотчётности при использовании алгоритмических инструментов в дипломатической практике (Ministry of Foreign Affairs of Estonia, 2021). Эстонский опыт представляет особый интерес для малых

государств, стремящихся использовать технологические преимущества для усиления своих дипломатических возможностей.

Общий вывод из сравнительного анализа состоит в том, что ни одно государство пока не разработало комплексного правового регулирования применения ИИ в дипломатии. Существующие нормы либо слишком общие, либо содержат широкие исключения для сферы внешней политики и безопасности.

Принципы правового регулирования искусственного интеллекта в дипломатии

На основании проведённого анализа представляется возможным сформулировать систему принципов, которые должны лечь в основу как национального, так и международного регулирования использования искусственного интеллекта в дипломатических процессах.

Принцип верховенства человека (human-in-the-loop) означает, что любое дипломатически значимое решение – то есть решение, способное повлечь международно-правовые последствия, затронуть суверенные интересы иностранного государства или права граждан, – должно приниматься человеком. Системы искусственного интеллекта могут осуществлять аналитическую поддержку, но не вправе совершать автономные дипломатически значимые действия без санкции уполномоченного должностного лица (Rustambekov & Gulyamov, 2023). Данный принцип должен быть закреплён как в национальном законодательстве, так и в международных документах.

Принцип алгоритмической прозрачности применительно к дипломатии предполагает, что государства должны вести внутренний учёт систем ИИ, применяемых в дипломатической деятельности, и обеспечивать возможность ретроспективного анализа алгоритмических процессов, повлиявших на принятие дипломатических решений. На международном уровне этот принцип может быть реализован через взаимное раскрытие в рамках двусторонних договоров о партнёрстве в сфере цифровой дипломатии (Denza, 2016).

Принцип государственной ответственности за алгоритмические действия требует законодательного закрепления того, что государство в полном объёме несёт ответственность за международно-правовые последствия действий систем ИИ, используемых его органами в дипломатической сфере, вне зависимости от степени автономности этих систем и от того, создавало ли государство данные системы самостоятельно или использовало коммерческие разработки.

Принцип технологического суверенитета в дипломатической сфере означает, что государства должны стремиться к использованию систем ИИ, разработанных под их собственным или союзническим контролем, для задач, связанных с обработкой конфиденциальной дипломатической информации. Использование иностранных коммерческих систем ИИ для подобных задач должно осуществляться с соблюдением специальных мер безопасности и юридических гарантий.

Значение для Республики Узбекистан и практические рекомендации

Для Узбекистана формирование правовой базы использования ИИ в дипломатии представляет одновременно вызов и стратегическую возможность. Стратегия развития технологий ИИ до 2030 года, утверждённая постановлением Президента от 14 октября 2024 года № ПП–358, создаёт институциональную основу для развития ИИ в государственном управлении (President of the Republic of Uzbekistan, 2024). Вместе с тем дипломатическое измерение этой стратегии требует специальной проработки.

Первоочередной практической мерой могла бы стать разработка ведомственных правил Министерства иностранных дел Узбекистана об использовании инструментов ИИ в дипломатической деятельности, закрепляющих принцип верховенства человека и требования к обеспечению конфиденциальности дипломатических данных при работе с алгоритмическими системами.

На международном уровне Узбекистан мог бы выступить инициатором принятия в рамках ШОС специального документа о принципах использования ИИ в дипломатии государств-членов. Это позволило бы формировать соответствующие нормы в удобном для Ташкента формате и с учётом интересов государств Центрально-Азиатского региона, прежде чем универсальные стандарты будут навязаны извне крупными технологическими державами (Saidov, 2004).

Кроме того, с учётом риска алгоритмической предвзятости критически важны инвестиции в подготовку отечественных специалистов, способных критически оценивать результаты анализа ИИ в дипломатическом контексте. Дипломат будущего должен сочетать традиционные навыки переговорщика с компетенциями в области критического анализа алгоритмических инструментов, что требует кардинального обновления программ дипломатического образования.

Заключение

Алгоритмическая дипломатия – не отдалённая перспектива, но стремительно формирующаяся реальность, которая опережает развитие регулирующих её правовых норм. Использование ИИ в дипломатических процессах порождает принципиально новые правовые вопросы: об ответственности государств за действия автономных систем, о праве государств-партнёров на информацию об алгоритмическом участии в переговорном процессе, о допустимых пределах делегирования дипломатических функций ИИ-системам.

Международное право пока не даёт ответов на эти вопросы. Заполнение правовых пробелов требует скоординированных усилий на нескольких уровнях: разработки национальных ведомственных стандартов, заключения двусторонних и региональных соглашений и в перспективе – принятия универсального международного документа, устанавливающего принципы использования искусственного интеллекта в дипломатии.

Для Республики Узбекистан это вопрос не только технологической модернизации, но и дипломатического суверенитета. Государство, не сформировавшее собственного правового подхода к алгоритмической дипломатии, рискует оказаться в ситуации, когда его внешнеполитические решения опосредованно определяются алгоритмами, созданными в иных культурных и политических контекстах. Формирование суверенной нормативной базы в этой сфере – не просто юридическая задача, но императив национальной дипломатической стратегии.

REFERENCES

1. Bjola, C. (2020). Etika tsifrovoy diplomatii [The ethics of digital diplomacy]. *International Trends*, 18(3), 6–21.
2. Bjola, C., & Cassidy, J. (Eds.). (2022). *AI and diplomacy: Transforming foreign policy in the digital age*. Oxford University Press.

3. Bjola, C., & Holmes, M. (Eds.). (2015). *Digital diplomacy: Theory and practice*. Routledge.
4. Copeland, D. (2009). *Guerrilla diplomacy: Rethinking international relations*. Lynne Rienner Publishers.
5. Crawford, J. (2013). *State responsibility: The general part*. Cambridge University Press.
6. Cyberspace Administration of China. (2023). *Interim measures for the management of generative artificial intelligence services*.
7. Dencik, L., Hintz, A., & Cable, J. (2016). Towards data justice? The ambiguity of anti-surveillance resistance in political activism. *Big Data & Society*, 3(2), 1–12.
8. Denza, E. (2016). *Diplomatic law: Commentary on the Vienna Convention on Diplomatic Relations* (4th ed., pp. 210–228). Oxford University Press.
9. European Parliament & Council of the European Union. (2024). Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). *Official Journal of the European Union*, L.
10. International Law Commission. (2001). *Articles on responsibility of States for internationally wrongful acts, with commentaries*. United Nations. https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf
11. Melissen, J. (Ed.). (2005). *The new public diplomacy: Soft power in international relations*. Palgrave Macmillan.
12. Ministry of Foreign Affairs of Estonia. (2021). *Digital diplomacy strategy 2021–2025* (pp. 18–34). MFA Estonia.
13. President of the Republic of Uzbekistan. (2024, October 14). *Ob utverzhdenii Strategii razvitiya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta do 2030 goda [On approval of the Strategy for the development of artificial intelligence technologies until 2030]* (Resolution No. PP-358). National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan.
14. Roff, H. M. (2016). Autonomous weapons and the limits of analogy. *Journal of Military Ethics*, 15(1), 40–53.
15. Rustambekov, I. R., & Gulyamov, S. S. (2023). *Pravovye osnovy ispolzovaniya iskusstvennogo intellekta v gosudarstvennom upravlenii [Legal foundations for the use of artificial intelligence in public administration]* (pp. 78–102). TSUL Publ.
16. Saidov, A. Kh. (2004). *Mezhdunarodnoe pravo v skhemakh i opredeleniyakh [International law in diagrams and definitions]*. Yurist.
17. Seib, P. (2012). *Real-time diplomacy: Politics and power in the social media era*. Palgrave Macmillan.
18. Tsvetkova, N. A. (2017). *Publichnaya diplomatiya SSHA: Teorii i kontseptsii [US public diplomacy: Theories and concepts]*. St. Petersburg University Press.
19. United Nations. (1945). *Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice*.
20. United States. (2023, October 30). Executive Order No. 14110: Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence. 88 Fed. Reg. 75191. <https://www.federalregister.gov/documents/2023/10/30/2023-24283/safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-of-artificial-intelligence>
21. Zinovieva, E. S. (2013). Tsifrovaya diplomatiya, mezhdunarodnaya bezopasnost i vozmozhnosti dlya Rossii [Digital diplomacy, international security and opportunities for Russia]. *Security Index*, 19(3), 213–228.

**O'ZBEKISTON
QONUNCHILIGI TAHLILI**

ILMIY-TAHLILIIY JURNAL
2026-YIL 1-SON

**ОБЗОР
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УЗБЕКИСТАНА**

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
2026 ГОД № 1

**UZBEKISTAN
LAW REVIEW**

SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL
2026 ISSUE 1

VOLUME 3 / ISSUE 1 / 2026

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.3.1.

ISSN 2181-8118

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.